

А. КОСЯКОВ,
председатель горправсовета
ветеранов войны и труда

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

Владимир СОБОЛЕВ.

Журавли детства

Над крошечною червеюшей
Земли
Мерцающей в потоках све-
жести
Однажды появились
журавли-
Уверенные, радостно-
отважные

И я их восхищенно,
 проможал,
Следа полет высокий,
 древний, стройный.
Я различаю уже добро и зло
 (Предгрозем был
 заполнен день весенний).
Ах, как им, журавлям,
 не повезло!
.. Войва вторгалась всюду
 в их владения.
Над кронами бероз, осин,
 и лип,

Над крышами, звоно и звон
 с Урала,
Я помню, самолеты шли
 и шли,
И крылья их отсвечивали
 ало.
И долго было слышно, как
 вдали
Свое, родное, сильное
 трубили...
А мне казалось: это
 журавли
Летят, взрезая синь
 стальными крыльями!

И ВНОВЬ ИЮЛЬ

Посылается мужу-другу
Ефимовскому И. И.
И вновь, июль,
Брошу одна я
По нашим, по местам
лесным,
Со светлой грустью
вспоминая,
Как здесь вдвоем
Вродили с ним.
Мы 32 вдвоем прожили
Суровых, горных русских
лет.
Мы чисто, искренне любим
И в этом находили свет.
Я помню, люди говорили:
«Не пара мы, не проинием»
А мы так дружною дорожили

Фирма «Верошан» выплачивает гонорары местным авторам за опубликованные на этой странице материалы.

Валентин МЕДВЕДЕВ

КОРОТКИЕ НОВЕЛЛЫ

СВЕТ И ТЕ

Ребенок от свиста снующей бомбы втискивается в постельку. Мать холодеет при мысли о сыне-солдате. Глава государства страшится военных бед...
Но в думах о мире — гремит мировые!
Так что же сильнее сердца и разума? Неужно — их темя?..

КАРТИНКА

Воскресное утро на площади городка. Как муравьи, во все стороны торопятся люди. Вдруг — стеной на пути подокольный аяк.

На миг задержалось мельнаише ног, вскинулись головы пробужденно.

Кто-то вспомнил о божьей — прекрестился.

Кто-то вспомнил, что сам из того же теста, как пономарь не мог двинуть бы не слабее...
А два солдата, молча шатавшихся мимо пивной палатки, уставились друг на друга и радостно улыбнулись:
— Пойдем, выпьем пивка...
Вспомнили, что — живые.

УТРО ПОБЕД

Весть о Победе нас я соседям.
Теплая та тропинка среди ро-
сного блеска была так незнама...
Хоть ног не касалась — я над
нею делал.

Тут выскочил из-за угла та-
кой же мальчишка, мы с ним
столкнулись, упали, всерьезну-
лись петухами, да вдруг удари-
лись в плач.

Листья сверкали, точно ме-
дали...
В окнах рыдали...
Жизнь поджигала нас.

ЮРИЙ ЛЕТОВ

НАМ НЕ ЗАБЫТЬ

Скрябались, плакали злобы
и добра.
И мелькала война на небе, и много
Молода юна по рою пера,
Адольф кровавый ждал
нашей смерти,
В мондштетле нас жгли
враньи лапы,
А мы дрались за Родину,
как черти,
и к нам Победа все-таки
пришла.
Все мы доблести по крупицам,
как золототкаватели, в рене,
Капители славы по лицам,
Танцала гибель в каждом
устье,
Нам не забыть Клоды
Ленинграда
и Курскую дугу нам
не забыть,
И тех, кто до победного
вардала
Не смог дойти, у нас не
должно,
Давно земель засыпаны
воронки
И больше не горят
открытые
Летают в космос поном
пожарники
И им садятся звездам
за лапы.

У могилы неизвестного солдата. Фотоэпюда

Александр ВАСИЛЬЕВ

ТОВАРИЩЕЙ СЧИТАТЬ...

Эти хорошие слова, взятую из знаменитого стихотворения великого поэта М. И. Гершвина «Ворождино», надо особенно остро чувствовать всем сердцем сейчас, когда идет подготовка к встрече Великой Победы над фашистской Германией. Закрыв глаза, и нахлынувшие воспоминания, словно кадры старого кино, снова переносят нас на тихую заревоую улицу отомственных стенделдерев, хрустальных.

Низкорослые дома под желтыми и тесовыми крышами, облицованными и налитками, казалась, смотрит друг на друга с синими стенками окон. Обрушившимися сараями высятся в шестах домики скворечные, пожелтевшие заборами палисадами.

С одной стороны улицы
зала от остальной части
ушколетейка, бегущая
предприятие, с другой
уличный сосновый лес и реч
хусть, где пахло нагретым
шешками, водорослями и ли
тиной. Забав для нас, р
тишек, здесь было предост
очно. Пока родители бы
а работе, мы ловили корзин
ками рыбу, играли в лагу
родки, гоняли по пыльному
перекладу тропичный мяч,
шризе, чудок, насытил се
ни, твояем

На несвое озеро и до
ныне выдумки были способ-
ные. И особенно бегал ты
антом на различные продел-
ки завода Володя Су-
вашев первый на улице
осел. О-то и катал нас
по поочередно.

Однажды, когда мы куче-
дели на лавочке, Володя Су-
шов, дождь сошник с велос-
ипедом, сообщил нам необыч-
ную: протезный упря-
жестый аэродинамический
аэродинамический трубу на
доме Деятельных... и уде-
л. Когда мы подбежали к де-
Деятельных, то самый на-
блюдательный смех разорвал на-
блюдательный известной труба
целесообразно, и из нее вы-
шел. И Володя хохотал

мозгов нашего и был весьма доволен своей полной выдумкой.

Успехом же достигался не свой обман, и вот как это произошло. Во время музыкального антракта, а в ту пору наш заводила играл в городском духовом оркестре и силой непознанных барабанишников, мы незаметно взяли у него колотушку и спрятали за барьер танцполом.

Но и тут Уссулов нашел выход из трудного положения: сняв полуботинки, он ударил им о барабан так, словно в руках у него была настоящая колотушка.

Я помню, что ребята с улицы Хрустальщиков своими силами построили первое футбольное поле в основном бору, куда приходили состязаться в мяч команды из поселка Аюпино, Гусевского торфопредприятия, а также мальчишки других городских улиц.

У каждого из нас были свои любимые увлечения. Сильно, например, выделялись своего труда в устройстве западной для нас страны Сергей Бондарев, старший брат Сергея Зверева, сыну которого Сергей Рыбин был тяжело ранен на фронте Великой Отечественной войны, затем учился в Москве и в Ленинграде, строил гидроэлектростанции на Волге и на других русских реках, а также в Сирии на Евфрате, откуда прислал мне самописку с увещание: «Сынушка, не забудь, что я хранил как дорогую память».

Так вот, помоланных птиц они отдавали Николаю Шпрокову, который среди нас хотя и считался хитрым, но со странно-тихим. Приобретенных птиц он отдавал Николаю Шпрокову, рос возле дома, думая, будто они приживутся и станут насильственно ему.

И мои были не меньше рассказывать о своих старших товарищах, с которыми постоянно встречались до и после войны: Николае Бабанине, Евгении Девяткине, Василии Демине, Михаиле Платове, Иване Смирнове, Владимире и Александре Аббакумовых и многих других. Есть и те, кто не вернулся с фронтов минувшей войны и сейчас спит в братских могилах.

ВСПОМИНАЯ БЫДЛО

Смирнее всех, пожалуй, был
исследователь Виноградов, рослый
бойкий юноша. Он был от
личником в школе и самый пе
вый удостоился пионерской
ленточки в солнечный Артек.
Отоسمия, привезенные им из
Иртыша, нам охотно показывали
его мать, бывшая машинистка
редакции городской газеты.

Как мы были глупы и неразумны, когда подтрунивали над его первой любовью к ровеснице. Мы не знали тогда, что это была его первая и последняя любовь, а может, просто-напросто теплая дружба.

Наше детство проходило не таким уж безоблачным, как казалось нам. Оно было даже трудным, если вспомнить длинные очереди в промтоварных и хлебных магазинах. Даже дрова приходилось возить на себе навьючив на старшини. И уходили

Тихо и как-то безлюдно стояла зачерная улица. Многие крестьяне, даже не окончившие школу, пошли работать на заводы и арматурный заводы, текстильную фабрику, чтобы своим трудом помогать родине. А в городе уже появились раненые фронтовики. Подсчитали были переоборудованные учреждения, школы, стеновые техникумы, училища, которых приходилось заниматься в старой холодной церкви. Мне же за годы войны пришлось заниматься в трех Горюховских

...иногда считал себя «большим футболистом». Так, на полях сражений, погибла В. Суслов, братья — Александр Тимофеевич и Николай Иванович — были футболистами. Брат Николай — оренбургский вратарь. По дороге в танке В. Виноградов, когда возле Дюрна мой старший брат Юрий Васильев — был ранен, Николай Иванович, из Дагестанского. Помню, как брат прислал посылку на войну — футбол, отечественный футбол. Работал на заводе стекла — волокала, я часто встречался с ним. Своими старшими товарищами считал и воевавших в азиатском минувшей войны А. Десятников. Боевая награда — орден Красной Звезды — получил в 1945 году. В 1946 году демобилирован. Вышел коммунист, ветеран труда, он продолжал работать слесарем, участвовал в строительстве электростанции. Это он водил меня в кинотеатр, где назначен генерал Власов.

... действительно был в нашем

— А поминишь моего соседа Паулинуха?—спросил меня Евгений Девяткин.—А ведь мне пришлось с ним встретиться на «Новосном ятцях», где мы вели бой. Только не с жидышками. Он уже был похоронен под воинским обелиском. Вот такая грустная судьба свелась на нас, старых товарищей...

А. ВАСИЛЬЕВ,

• • •

Вячеслав САФРОНОВ

Рассказки, Петровнич, про войну,
Не забытую, но все же старину.
Про войну, которой больше нет,
И которой сорок с лишним лет.

Рассказы, Петрович, рассказы,
Как ты воз по опаленной
Как затягивалась, страшная
Все горело—тело и земля,
...Она сидит—подумай, чинка,
В телогрейку старую сует,
Вроде, и ничем не знаменит,
Густо «беломорской» дышит,
Князюк прозрачен, к н
на с хитрой, н
слеза,

Только красные скрываются
Только резче складок
Сияя воротники потянулись
Латаные сушут сапоги.
Он такой и маленький,
и робкий,
Прошагал огромное
Европей.
И фигура не для
педестала,
Но Европа так рукоплескала.
Наплаывают четки
и строгие,
Словно кадры старой
никопесты,
Стены — телогрейки, сапоги —
очень подошли для
монументов.

приглаша
поздравление

Станислав УСИЦКОВ.

Обр.: ст. Нечаевская, Ульянов
А. Ю., раб. тел. 54-7-49, с 16
до 17 часов.
